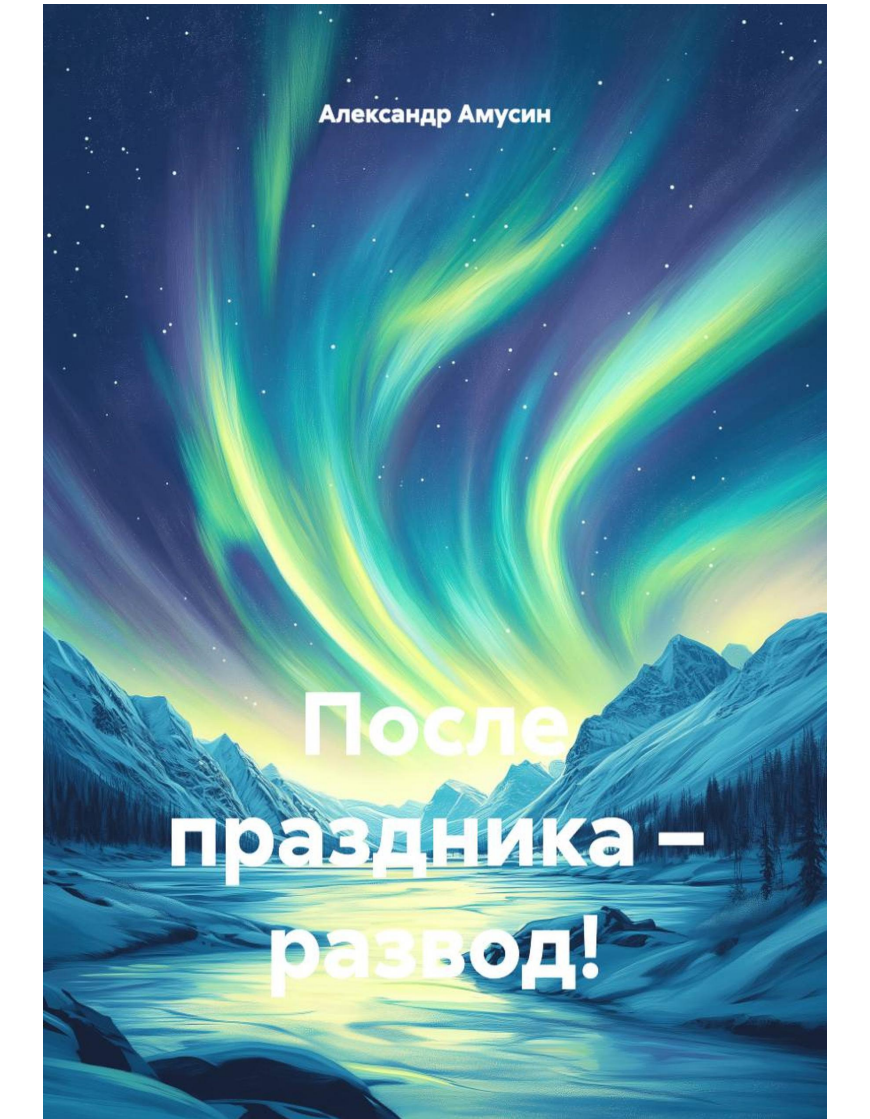

The background is a full-page illustration. It depicts a winter scene with snow-covered mountains and a calm body of water in the foreground. The sky is filled with a brilliant display of the aurora borealis, with streaks of green and yellow light dancing across a dark blue night sky dotted with stars. The overall mood is serene yet dramatic.

Александр Амусин

После
праздника –
развод!

Александр Амусин

После праздника – развод!

<https://litres.ru/74484233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Праздники не могут быть долгими.

Если это, конечно, настоящие праздники, а не очередная порывевше-проржавевшая дата на спине бесконечного календаря времени.

У праздников нет графиков и расписания, их нельзя назначить или отменить Даты, отмечающие то или иное событие, отличное от будничных, – это всего лишь цифры, на которые приглашают взглянуть, перед ними остановиться, задуматься, возможно нечто совершить.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Амусин

После праздника – развод!

Глава

\\ AMYSIN ALEKSANDR /// amusin_a@mail.ru
A musin Alecsandr Россия

Оглавление

МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ...
ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА – РАЗВОД!
ТЕОРИЯ СОЛНЫШКА

МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ...

Праздники не могут быть долгими...

Если это, конечно, настоящие праздники, а не очередная порыжевше-проржавевшая дата на спине бесконечного календаря времени.

У праздников нет графиков и расписания, их нельзя назначить или отменить... Даты, отмечающие то или иное событие, отличное от будничных, – это всего лишь цифры, на которые приглашают взглянуть, пе-

ред ними остановиться, задуматься, возможно нечто совершить. И ли, вздыхая, постараться забыть... Даты – индифферентные числа безмерного потока дел, напоминающие, что именно в этот день можно, а кому-то и нужно создать торжество. Создать! У кого-то, получается, удаётся в суматоху будней запихать контуры обязательной даты празднества, но не праздника. А большинство равнодушно остаются далеко-далеко даже за тенью неизбежных улыбок, тоскливых приветствий, официальных встреч, поспешных фейерверков, салатно-бутербродных банкетов ... Остаются тенью в тени оживлённой даты. Настоящий праздник – радость, настоящая на ожидании. Она не может прийти к человеку вместе с цифрой календаря, даже с первыми лучами солнца или с колокольным звоном будильника. Каждый радуется по-своему. У любого свои, собственные праздники, которых нет ни в одном численнике Вселенной. Они есть в крохотном, но радужно-ярком мире только своего счастья...

Праздники не могут быть долгими.

Вокзал. На перроне двое: он высокий, черноволосый, черты лица мягкие, округлые, глаза небольшие, серые, припухшие от череды бессонных ночей, но выбрит тщательно. Она маленькая, хрупкая, волосы коротко острижены, светлые, ротик небольшой, впрочем, как и подбородок и слегка капризно вздёрнутый носик, две крохотные, но очень

симпатичные ямочки на припухших щёчках, и только глаза – огромные-огромные, золотисто-карие, яркие, словно солнечные лучики заглянули в них и, удивлённые, застыли. Он смотрит то на неё, то на тень стоящих рядом вагонов поезда, то изредка косится на часы... Говорит медленно, тихо, словно спортсмен из последних сил после финиша.

– Я тебе так благодарен за эти три дня, так это неповторимо, я никогда не был так счастлив... Я люблю тебя! Бесконечно, искренне! Я... Я... Вот увидишь, я буквально за считанные дни разгребусь с делами и обратно... Ты не представляешь, как мне больно, как мне не хочется отсюда уезжать, от тебя, от моей прежней изумительной жизни, от нашего сегодняшнего настоящего праздника и долгожданного, совсем близкого счастливого будущего...

Она усмехается, но еле заметно, словно морщится, отталкивая дыханием холодный ветер и его слова. Отвечает ласково, голос слегка подрагивает.

– А помнишь, всего полгода назад ты стоял на этом перроне и уверял, будто только месяц или от силы два тебе необходимы, чтобы обжиться на новом месте, и ты обязательно возвратишься и заберёшь меня...

– Помню, конечно, помню... И я так благодарен тебе за то, что за все прошедших три дня ты ни разу не заговорила о моём обещании. Не напоминала. Я очень... я благодарен... я... вот увидишь, всё будет хорошо, даже отлично, просто протлично... я вернусь! Поверь, мне совсем не хочется от

тебя уезжать, мне плохо без тебя, очень скверно там одному, в чужом городе! Я тебя лю...

– Не надо признаний! Возьми меня с собой! Пожалуйста!

– Я тебе уже говорил, сейчас не те обстоятельства, возможности...

– Тогда оставайся здесь, со мной!

– А дела, бизнес? Там наше будущее, основа для большего и основательного... – Но вчера ты уверял, что приехал на пять дней, а прошло всего-навсего три, и ты вдруг уезжаешь после нелепого ночного звонка. Впервые за полгода и всего три дня вместе!

– Да, я говорил, но, но... так получилось, срочно позвонили, приходится подчиниться, выбирать, но я вернусь, я обязательно вернусь, я тебя только одну ценю, люблю оче...

Он пытается её поцеловать, девушка резко отворачивается, надменно скривив губы. А рядом торопятся пассажиры, обречённо за ними спешат провожающие. Проводники громко напоминают, что до отправления поезда остаются минуты... Мужчина волнуется, начинает заикаться.

– Я тебя действительно люблю, и все эти годы мне никто, никогда, совершенно никто не был...

– А ты докажи это.

– Как? Вернуться? Бросить Москву, дела? Но, я уже...

– Нет, останься хотя бы ещё чуть-чуть, а завтра уедешь!

Она достаёт у него из одного кармана билет, из другого зажигалку.

– Ну, решайся, если, конечно, всё, что заявляешь, правда! Я тебе, несомненно, очень благодарна за праздник, что устроил для меня в эти три дня. Благодарна. Но я женщина, и если ты действительно любишь, я имею право сказать, что мне мало... С... с... совсем мало... совершенно!

Он молчит, краснея, глядит то на билет, то на зажигалку. Отворачивается. Отвечает нерешительно:

– Но ведь его можно просто сдать обратно, получить деньги, пусть не все, но...

– Понятно! Романтически влюблённый юноша стал деловым и рациональным мужичком?

Она запихивает билет обратно в карман, всхлипывает.

– Ты неправильно меня поняла, совершенно неправильно.

Он достаёт билет, берёт у неё из рук зажигалку. Бумага вспыхивает быстро, горит ослепительно и долго. Она смотрит на пламя и хмурится, но улыбаются её солнечные глаза, затаённые ямочки на щеках, даже носик, маленький, миленький, глядя на огонь, вздёрнулся и смеётся тоненькой морщинкой.

– Ты знаешь, я тебе совсем забыла сказать, да, забыла за эти праздники! Я тоже уехала из нашего города. А когда ты прислал моей маме телеграмму о том, что решил заглянуть, она позвонила, и вот я здесь. Возможно, мы возвращались одним и тем же поездом. Возможно! Не удивляйся! Я уже давно живу рядом с тобой. И часто вижу тебя, и не одного вижу... и не хочу мешать вашему... твоим... Не хочу... отре-

вела... А здесь только мама. А меня – меня нет! Слышишь! Нет! А то, что было – просто праздник, который я захотела себе устроить. Ты для неё каждый день. Ты для неё будни, а для меня праздник! Я имею право на праздник? Имею!

Состав покачнуло, лязгнули оковами вагоны, и поезд, ухнув от натуги, медленно-медленно пополз. На фонарном столбе замерли любопытная сорока и угрюмый ворон. Сорока таращилась на женщину, а ворон уставился на мужчину. Стайка беспокойных сереньких воробьев, словно пеплом рассыпалась по крыше вокзала. Женщина всхлипнула, взглянула любимому в глаза, погладила двумя пальцами по щеке и побежала к уползающему поезду, прыгнула в вагон, обернулась и крикнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.